Щенников В. П.

ПРЕДПОСЫЛКИ ТОТАЛИТАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/4/80.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 4 (4). С. 208-209. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, внутренний распорядок школьной жизни был зеркальным отражением индустриального общества, а тем самым и подготовительным этапом успешного в него вхождения. Пройдя сквозь этот образовательный механизм, молодежь вступала во взрослое сообщество, трудовые, ролевые и институциональные структуры которого были похожи на школьные.

Постиндустриальному обществу не нужны миллионы малограмотных людей, готовых в полном согласии трудиться над выполнением бесконечно повторяющейся работы, ей не нужны люди, безропотно исполняющие приказания, знающие, что цена хлеба насущного - это автоматическое подчинение начальству, - ему нужны те, кто способен к критическому суждению, кто может сориентироваться в новых условиях, кто быстро определяет новые связи в стремительно меняющейся действительности.

Первоочередная задача образования - повысить способность индивида преодолевать трудности, т.е. способность быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям. И чем стремительнее скорость перемен, тем больше внимания нужно уделять распознаванию модели будущих событий.

Людям в постиндустриальном обществе понадобятся новые умения и навыки в трех ключевых сферах: умении учиться, умении общаться и умении выбирать.

Умение учиться. С дальнейшим ускорением развития мы сможем сделать вывод о том, что знание становится все более «скоропортящимся» продуктом, потому в образовательных учреждениях должна преподаваться не только сумма знаний, но и умение ею оперировать. Человек должен учиться умению отказываться от устаревших идей, а также тому, как и когда их заменять, т.е. научиться учиться.

Умение общаться. Если и дальше будет нарастать темп жизни, то можно предвидеть, что также все больше и больше станут возрастать трудности в установлении и поддержании полезных контактов между людьми. Пока «человеко-оборот» существенно не замедлится, образование должно помогать людям мириться с отсутствием глубокой дружбы, мириться с одиночеством и недоверием, или оно должно искать новые способы формирования дружеских отношений в кратчайшие сроки.

Умение выбирать. Переход к постиндустриализму увеличит возможность выбора и сложность встающих перед индивидом решений, то совершенно ясно, что образование должно немедленно взяться и за проблему сверхвыбора, т.е. чрезмерно богатого выбора. Адаптация также подразумевает, что человек должен сделать правильный выбор. Оказавшийся перед многочисленными альтернативами индивид выбирает ту единственную, которая в наибольшей мере совпадает с его системой ценностей. По мере углубления проблемы сверхвыбора человек, у которого отсутствует четкое представление о собственных ценностях, постепенно впадает в угнетенное состояние. Однако чем меньше желания у молодых людей попытаться разрешить проблему ценностной ориентации, тем большее значение она приобретает.

В свете вышеизложенного, мы переходим к вопросу преподавания экономических дисциплин в высших учебных заведениях. Длительное время оно строится на традиционных методах семинарской работы, связанных с использованием устного изложения и обсуждения учебного материала в форме «вопросы и ответы». По способу организации процесса обучения такая работа носит рутинный и однообразный характер, а развитие умений и навыков в обозначенных выше сферах весьма сомнительно.

В этом смысле деловые игры являются революционизирующим методом в процессе преподавания экономических дисциплин, в частности основ общей экономической теории, поскольку позволяют задействовать ранее не используемые механизмы психологической активности, мотивации учебной деятельности. В этом случае конечный эффект состоит не только в усвоении экономических знаний, но и в достижении тактических, практических целей, а также приобретении первичных профессиональных навыков поведения субъектов рыночной экономики.

Следует иметь в виду, что чрезмерно «академический» характер экономической науки вообще и практической работы по ее освоению в частности не соответствует, как правило, возрастным особенностям изучающих ее лиц. Усвоение экономических знаний как основы современного образа жизни и формирование экономического мировоззрения происходит в современном обществе с весьма раннего возраста, в котором игровые методы занимают преобладающее место.

Поэтому формирование системы деловых игр, отражающей общую последовательность изложения учебного материала и взаимосвязанность рассматриваемых вопросов в рамках тем курса экономической теории, является важнейшей методологической задачей высшей школы.

ПРЕДПОСЫЛКИ ТОТАЛИТАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Щенников В. П.
Кемеровский государственный университет

Формирование в нашей стране тоталитарно-экономической системы имело под собой определенные предпосылки теоретического и исторического характера. Одной из таких предпосылок можно считать введение общественной собственности в результате победы социалистической революции. При этом К. Маркс, предполагая, что введение общественной собственности должно устранять отчуждение работника от средств производства, сделать его общественным собственником. Аналогичную точку зрения имел и В.И. Ленин, когда писал в работе «Государство и революция»: «Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у

государства, – становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного синдиката… Всё общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы» [Ленин 1979: 101]. Большинство аналитиков видят невыполнимость задачи снятия отчуждения производителя от средств производства в различиях самих производителей, в различии способностей, которыми они обладают. Это бесспорно так, но существует еще один аспект, который не позволяет реализовать задачу так, как она задумывалась. Этот аспект заключается в реальной невозможности соединить производителя и общественные средства производства при наличии государственной машины. При каком угодно гуманном государстве в процессе обобществления оно с неизбежностью встаёт между работниками и средствами производства уже затем, чтобы осуществить эту задачу. И с такой же неизбежностью в обществе, где нет частных собственников в лице индивидов, государство присвоит себе это право. И заставляет это делать государство не злой умысел его руководителей, а необходимость поддержания технологического процесса, ибо отсутствие субъекта собственности с неизбежностью означает отсутствие субъекта распоряжения этой собственностью. Именно необходимость распоряжаться заставила государство стать владельцем средств производства, ибо чужой собственностью распоряжаться нельзя.

Та экономика, которая была создана в СССР за годы строительства социализма, была создана под влиянием определенных экономических идей, концепций, теорий и программ. Но это не означает, что господствующие обуславливающие взгляды в течение времени не изменялись. Они изменялись, но при этом постоянно сохранялась общая методология, общее направление изменений. А этой общей методологией была ориентация на сохранение тоталитарной экономической системы. Первой попыткой реформирования была новая экономическая политика, о которой мы уже вели речь. Введение НЭПа было следствием малоэффективности экономики военного коммунизма, приведшего в итоге к ликвидации частной собственности, предпринимательства и нормальных товарно-денежных отношений. НЭП стал достаточно мощным стимулом к развитию динамичной экономики. А причина появившегося динамизма видится, прежде всего, в появлении элементов плюралистичной экономики, когда в стране одновременно сосуществовали частный и государственный сектор**.** При этом сознание общества было настроено положительно, ибо НЭП позволил хотя бы частично удовлетворить спрос населения на товары массового спроса. Однако НЭП был свёрнут, и это свертывание имело под собой как объективные, так и субъективные предпосылки. Сейчас существует две крайние точки зрения на проблему необходимости свертывания элементов плюралистичности экономики, возникших в эпоху НЭПа. Одни считает, что отказ от рыночной, плюралистичной экономики обоснован целиком и аргументируют свою позицию необходимостью проведения индустриализации страны, а в конечном итоге необходимостью подготовки к войне. Другая сторона настаивает на том, что отказ от рыночной экономики вообще не был обоснован, и общество должно было рыночные отношения развивать дальше. Вторая точка зрения кажется более обоснованной**,** но только до тех пор, пока мы не вводим ее в контекст «пространство-время». А этот контекст позволяет видеть, что тогдашние лидеры вынуждены были действовать в условиях жесткого давления фактора пространства и фактора времени. Неизбежность войны была очевидна, и это заставляло совершать шаги, которые бы эффективно действовали в обозримом будущем, хотя в перспективе были малоэффективны. Но эта оценка сугубо объективистская и еще не вскрывает всей картины причин свертывания рыночных отношений. Здесь важна и субъективная детерминанта процесса. А видится она в том, что рыночные отношения задевали интересы формирующейся партийно-государственной номенклатуры. Социально-психологический и идеологический менталитет этого слоя определил форму свёртывания рыночных отношений, а именно его свертывания полностью. Убежден, что даже в условиях необходимости проведения индустриализации и подготовки к войне не было экономической необходимости в уничтожении мелкого бизнеса. Мелкий бизнес для партийно-государственной номенклатуры был тем ростком, который при устранении внешней угрозы мог стимулировать внедрение рыночных отношений во всех сферах экономики и тем самым устранить номенклатурную иерархию. Поэтому номенклатура и действовала в направлении полного устранения рыночной экономики, вела дело к созданию экономики тоталитарной. После устранения сталинской диктатуры в стране еще несколько раз предпринимались попытки перестроить экономику. Наиболее заметной из них была реформа В.С. Хрущева 1956-1964 годов. Хрущев предпринял попытку осуществить переход от всеобще-тоталитарной экономики к экономике частично-тоталитарной. Результатом было некоторое оживление экономической активности. Но логика реформ противоречила интересам уже сложившейся административно-командной системы, создавала угрозу для ее существования. Это стало главной причиной как устранения от власти самого Хрущева, так и свертывания реформационных преобразований. Далее следовал ряд безуспешных попыток активизировать экономику А.Н. Косыгиным (1966-I97I гг.), Л.И.Брежневым (1979 г.), Ю.В. Андроповым (1983г.), М.С.Горбачёвым (1985-1990 гг.) с примерно одинаковым экономическим результатом. Эти реформы и попытки реформ были различны по своей технологии. Но их сближала одна общая черта, которая и делала их не эффективными. Все они имели в своём основании идею сохранения тоталитарной внесубъектной экономики.

Список использованной литературы

Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М., 1979. – Т. 33. – 120 с.